

Переписка Якуба Коласа и Константина Галкаускаса 1945—1946 гг.

Письмо на бумаге... В стремительном XXI веке это выглядит почти архаично. Его заменили послания по электронной почте, СМСки, вайберы, скайпы и другие новоявленные, позаимствованные за рубежом средства информационного общения. Рукой написанное письмо или открытка остались в прошлых веках и даже в прошлом тысячелетии. И все же, в отличие от современных посланий, они остались для нас, для будущих поколений, чтобы прояснить и прочувствовать ушедшую эпоху, в которой жили и созидали наши предшественники.

Особое значение приобретает переписка известных личностей. Здесь речь пойдет о переписке двух Константинов Михайловичей — народного поэта Беларуси Якуба Коласа и талантливого литовского и белорусского композитора Галкаускаса.

Информацией о том, что письма Якуба Коласа к композитору К. Галкаускасу сохранились, со мной поделился известный литературовед, доктор филологических наук Арсень Лис. Накануне моей поездки в Вильнюс позвонила вдова друга нашей семьи Геннадия Киселева — Янина Михайловна (долгие годы она работала в Центральной научной библиотеке НАН Беларуси и в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства) и попросила переговорить до отъезда с Арсением Лисом. Еще в конце 1970-х гг. Арсень Сергеевич ознакомился с письмами Коласа к Галкаускасу в одной из литовских библиотек, в свое время опубликовать их не получилось, и в последнее 20-томное собрание сочинений белорусского песеняра они также не вошли.

Коллекцию документов К. Галкаускаса удалось найти в рукописном отделе библиотеки им. Врублевских Литовской Академии Наук. Там оказалось шесть писем Якуба Коласа и открытка старшего сына писателя Даниила Мицкевича, написанная по поручению отца. Надо отметить, что фонд К. Галкаускаса достаточно обширный, думаю, с ним будет интересно поработать не только литературоведам, но и музыковедам.

*Якуб Колас. 1946—1947 гг.
Фото из фондов Государственного
литературно-мемориального музея
Якуба Коласа.*

Галкаускас
Константин Михайлович

Письма К. Галкаускаса к Я. Коласу частично находятся в фондах Государственного литературно-мемориального музея Якуба Коласа, частично — в семейном архиве наследников песняра.

Мне показалось логичным представить именно переписку двух известных людей, которая велась в 1945—1946 гг. и касалась сценично-музыкального воплощения одного из шедевров коласовской поэзии — поэмы «Сымон-музыка». Речь идет о двух произведениях — пьесе для драматического театра и об опере.

Прежде всего, немного информации об адресате Якуба Коласа.

Константин Михайлович Галкаускас (Галковский; 4(16).06.1875, Вильня — 20.02.1963, Вильнюс), композитор, дирижер и педагог. К. Галкаускас имел белорусские корни: отец его был родом с Могилевщины, а мать происходила из известного дворянского рода Наркевичей-Йодко с Минщины. Учился Константин Михайлович у Н. Римского-Корсакова, А. Глазунова и А. Лядова

в Петербургской консерватории, которую окончил в 1908 г. с золотой медалью. С 1908 г. — на педагогической работе. В 1909 г. организовал в Вильне симфонический оркестр, в 1918 г. — музыкальную школу. В 1920—30 гг. К. Галкаускас преподавал в Виленских белорусской и литовской гимназиях, работал органистом в костеле реформаторов-евангелистов, в то же время активно участвовал в культурной жизни Западной Белоруссии, сделал музыкальные обработки многих белорусских народных песен; с 1945 г. — в Вильнюсской государственной консерватории. В 1945 г. композитору было присвоено звание заслуженного деятеля искусств, в 1947 г. — титул профессора. В 1955 г. К. Галкаускас удостоен звания народного артиста Литовской ССР. Автор двух опер, музыкальных комедий, балета, симфонической музыки. Им написаны вокальные и хоровые произведения на стихи Ф. Богушевича, Я. Коласа, Я. Купалы, М. Танка, З. Бядули, К. Буйло. Как отмечал Г. Ширма, с именем Константина Галкаускаса связано начало белорусского романса в Западной Белоруссии. Еще в 1930-е гг. композитор начал работу над оперой «Сымон-музыка» по одноименной поэме белорусского песняра, в те годы осуществить ее постановку в Вильне силами белорусов не удалось, работа над оперой продолжалась во время гитлеровской оккупации. Удивительно, но К. Галкаускаса не затронули репрессии, аресты, высылки, бедствия, которые уничтожили сотни тысяч людей и в том числе цвет виленской интеллигенции.

Константин Галкаускас умер на 88-м году жизни, похоронен на мемориальном кладбище на Антоколе в Вильнюсе, там же — его жена и дочь. Союзом композиторов Литвы на могиле установлен памятник.

Кстати, с 1920 до 1953 гг. композитор жил в доме № 22 по улице Пилимо (дореволюционное название — Завальная) в двух шагах от того дома на углу улиц Завальная/Траку, где в 1907 г. размещалась редакция белорусской газеты «Наша ніва», жил и работал в то время Якуб Колас; в 2017 г. к 135-летию поэта на этом доме установлена мемориальная доска.

Итак, вернемся к переписке.

Из текста одного из писем 1945 г. К. Галкаускаса следует, что он дважды приезжал в Минск, обсуждал с Я. Коласом свою пьесу и намерение написать либретто и музыку к опере на сюжет «Сымона-музыки». О том, что композитор написал пьесу, и о его дальнейших планах было сообщено в газете «Літаратура і мастацтва» в октябре 1945 г.

В переписке поэта и композитора раскрываются интересные детали. Якуб Колас сообщает своему адресату, что на вечере 8 ноября 1945 г. высшее должностное лицо республики П. К. Пономаренко высоко оценил творчество К. Галкаускаса. П. К. Пономаренко восхищался поэмой Якуба Коласа «Сымон-музыка» и способствовал ее продвижению на сцену. Как вспоминал старший сын поэта Д. К. Мицкевич, «П. К. Пономаренко давал самую высшую оценку поэме, считал ее вершиной не только творчества Коласа, но и шедевром мировой литературы, в частности, ставил ее рядом с «Песней о Гайавате» Лонгфелло. Он упрекал, что мы, белорусы, не понимаем всего величия поэмы... говорил своему окружению, что тот, кто не будет знать и ценить “Сымона-музыку”, будет его личным врагом. Зная авторитарный характер своего шефа, его соратники, видно, учли это наполовину серьезное, наполовину шутливое выражение и внимательно читали поэму».

Или такая деталь в переписке, как просьба Я. Коласа по возможности оказать помощь в трудоустройстве в Вильнюсе учительнице Татьяне Замотиной. Якуб Колас проявлял искреннюю отеческую заботу о дочери репрессированного и умершего (еще не реабилитированного!) профессора Ивана Замотина. Т. И. Замотина переписывалась с народным поэтом на протяжении его последних лет жизни.

В одном из писем К. Галкаускаса содержится информация о том, что композитор написал вокальный квартет с фортепиано на слова Якуба Коласа и посвятил его поэту, а кантату «Победа» — П. К. Пономаренко.

Но самое главное, о чем идет речь в переписке, — это непростой путь поэмы «Сымон-музыка» на сценические подмостки. И народный поэт, и талантливый композитор были искренне в этом заинтересованы. То, что Якуб Колас в своей обширной переписке, в дневнике «На схіле дзён», который, к сожалению, вел урывками, с большими перерывами, ни разу не поделился, не упомянул о пьесе и опере, говорит о том, что это своего рода его тайная мечта. В каком-то смысле поэт побаивался «сглаза». В дневнике только один раз упоминается фамилия композитора, что позволило уточнить дату написания Коласом одного из писем — 10 ноября 1945 г.

Постоянно уделять внимание продвижению пьесы и оперы на сцену Якуб Колас не мог. Творческие планы, писательство, работы по восстановлению Академии наук, общественная работа, участие в избирательной кампании. К тому же душевные переживания этих лет — смерть лучшего друга жены Марии Дмитриевны, гибель сына Юрки на войне, неизвестность в отношении репрессированных близких родственников и друзей — отразились на здоровье поэта. Появились гипертония, изнурительная бессонница, частые воспаления легких. В мае 1946 г. поэт писал своему двоюродному дяде Игнату Юрьевичу Мицкевичу и его жене: «Адчуваю страшэннае адзіноцтва, а сілы мае спусташаюцца. Вельмі цяжка ўсведамляць, што ты — пажоўклы ліст сярод зялёных лісцяў» (Колас Я. Собр. соч.: в 20 т. — Минск, Беларуская навука, 2007—2012.—2012.— Т. 19. — С. 205). И 70-летнего Константина Галкаускаса и его жену тоже не обходили стороной старческие болезни, что, например, помешало композитору приехать в Минск для подписания договоров.

Ни пьеса, ни опера по мотивам поэмы «Сымон-музыка» на музыку К. Галкаускаса в конце 1940-х гг. так и не увидели свет. В послевоенные годы в стране шли восстановительные работы в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве. В области культуры требовались примеры другого идеологического характера. В одном из писем звучит фраза о том, что песняра попрекнули за положительную оценку либретто оперы. В марте 1947 г. пост первого секретаря ЦК КП(б)Б оставил П. К. Пономаренко, который покровительствовал театральному воплощению «Сымона-музыки».

Вспомним, что поэме «Сымон-музыка» при жизни ее автора не везло во многом.

В 1924 г. рукопись второй редакции «Сымона-музыки» у поэта украли в поезде при возвращении из Кисловодска с лечения. И это не «сочинение Якуба Коласа про кражу», не конфискация чекистов, о чем будто бы знал автор, как пишет в своих статьях и книгах кандидат филологических наук литературовед А. В. Трофимчик, это действительно была кража и большая утрата для автора. Позже он не раз с большим сожалением вспоминал об этом в письмах. Поэту в срочном порядке пришлось, по сути, заново писать третий вариант. Летом 1925 г. поэма вышла из печати в третьей, как принято говорить, канонической редакции.

Не везло и с переводами. Долгие десятилетия поэма была представлена в сокращенном переводе на русский язык. Только в 2017 г. благодаря группе петербургских поэтов был сделан полный перевод и вышла книга «Симон-музыкант» на русском языке. Поэма «Сымон-музыка» в переводе М. Литвинца на украинский язык уже несколько лет ждет своего издания в Украине.

Театральные драматические постановки по поэме были осуществлены ведущими республиканскими театрами в 1970—2000-х гг.

Опера «Сымон-музыка» не поставлена и по сей день, хотя лично мне, внучке песняра, видится это бессмертное произведение в балете.

Переписка Якуба Коласа и Константина Галкаускаса (Галковского) 1945 — 1946 гг.

Письмо К. Галкаускаса к Якубу Коласу

24.X.1945 г.

Глубокоуважаемый Константин Михайлович,
посылаю мои заметки к постановке «Сымона-Музыки», которые я отошлю также и в Витебск в театр¹ Вашего имени и некоторые добавления к тексту.

Я в каждом акте сделал вставки, выбрав их из разных мест поэмы.

Музыка наполовину уже готова. К половине ноября закончу ее.

20 №№ музыкальных иллюстраций должны еще больше усилить впечатление от пьесы.

Работаю с любовью, т. к. поэма близка мне по духу.

Начал переписывать начисто вновь проредактированный мною текст поэмы-пьесы.

Планирую либретто для оперы.

Уважающий К. Галковский

Р. С. Управление по делам искусств, несмотря на обещания и уверения Вас.[илия] Фом.[ича] Михейчика², до сих пор не выслало мне причитающихся по заказам — ни авансов, ни гонорара авторского за музыкальный материал.

Вильнюс, ул. Пилимо (Завальная), д. 22, кв. 11.

(Государственный литературно-мемориальный музей Якуба Коласа, КП-11028 / Аа-1018.)

Письмо Якуба Коласа к К. Галкаускасу

[10.XI.1945 г.]

Дорогой Константин Михайлович!

С большим удовольствием читал Ваши заметки к постановке «Сымона-Музыки», а также и Ваши добавления и некоторые исправления. 8. XI был у т.[оварища] П.[ономаренко] на вечере, где были ближайшие сотрудники П.[ономаренко] и представители нашего правительства. П.[антелеймон] К.[ондратьевич]

очень тепло говорил о Вас и дал Вам весьма высокую оценку как высококвалифицированному композитору и интеллигентному человеку вообще. Либретто Ваше он также оценил высоко.

Между прочим, он спрашивал меня, в чем Вы наиболее нуждаетесь. Я, к сожалению, ничего не знал и сказал, что, пожалуй, Максим Танк в этом деле более осведомлен. Поскольку П.[антелеймон] К.[ондратьевич] очень заинтересован Вашей работой над поэмой и самой поэмой, я позволю себе передать ему для ознакомления Ваши заметки.

Желаю Вам успехов. Пишите. Надеюсь встретиться с Вами в Минске.

Р. С. С Михейчиком говорил.

Я.[куб] К.[олас]

(Библиотека им. Врублевских Литовской Академии Наук, фонд 236, един. хран. 1152, лл. 7, 7 об.)

Письмо К. Галкаускаса к Якубу Коласу

29.XI.1945 г.

Глубокоуважаемый, дорогой Константин Михайлович!

Спасибо от души за такое доброе, милое, лестное для меня письмо.

Ваша оценка и П.[антелеймона] К.[ондратьевича] оценка мне доставили большую радость!

Спасибо на добром слове! Пьесу закончил совсем.

Музыкальное оформление (15 №№) оканчиваю.

Либретто оперы «Сымон-Музыка» близится к концу.

Оба раза в Минске грешил против предписанной мне врачами диеты и теперь расплачиваюсь временным нездоровьем. Оно мешает регулярно работать. Да и условия жизни не всегда и не во всем благоприятны.

Также очень ошутительна для меня пропажа во время войны моего прекрасного, дорогого, 7-лампового радиоаппарата. Оно меня вдохновляло, побуждало к творческой работе.

Теперь, к сожалению, я отрезан от музыкального мира.

Я написал струнный квартет, который теперь исполняли с большим успехом на Литовской муз.[ыкальной] декаде в Вильне. Возможно, покажут его и в Москве.

В Горкоме я читаю музыкальные лекции с иллюстрациями. Две уже успешно прошли: «П. И. Чайковский» и «Новая русская школа», или «Могучая кучка». Теперь готовлю лекцию о Чурлянисе³.

Несмотря на то, что в этом году мне следует отпраздновать свое «семидесятилетие» — я полон творческой силы и неутомим в работе. Значит, не всегда «стары дурнее, як за семьдзсят залез»...

На этом юморе спешу закончить свое послание.

Еще раз спасибо за память и внимание. Крепко жму руку.

Не откажите при случае передать мой привет глубокоуважаемому П.[антелеймону] К.[ондратьевичу] П.[ономаренко].

Преданный К. Галковский

Вильнюс. Пилимо (Завальная ул.), д. 22, кв. 11.

(Семейный архив, личный архив Якуба Коласа, оп. 78, № 94.)

Письмо К. Галкаускаса к Якубу Коласу

7.I.1946 г.

Глубокоуважаемый, дорогой Константин Михайлович, так как П.[антелеймон] К.[ондратьевич] искренне заинтересовался и одобрил мою работу над «Сымоном-Музыкой», я послал два рукописных авторских

экземпляра пьесы: один — «на добрую память» П.[антелеймону] К.[ондратьевичу], а другой, законченный экземпляр пьесы — Вам, для Вашей окончательной редакции и обелорусения русских ремарок.

Красным карандашом мною указаны возможные сокращения в репликах пьесы, буде того пожелает режиссер. Хотелось бы их не делать. Но если условия сцены потребуют — право режиссера их сделать...

Горю желанием увидеть воочию и услышать воушию «гэты Ваш скарб пазычаны, адбіты, у сэры перажыты і росамі абмыты дзяньніц Ваших мінулых».

В опере я буду ревновать Ваш текст к музыке, которая захочет делить с текстом успех наравне. Сузит горизонты текста, пожелает больше чувственного, меньше мыслительного.

«Залатыя твае (аўтар!) слоўкі» приходится сокращать и обрезать для стихии оперы.

А в «пьесе» — эти «парогі — прэч з дарогі!» и эти «казкі вечароў», «песні дудароў», «шолахі начэй», «тысячы ніцей, з якіх аснована і выткана жыццё і злучана быццё і небыццё», якія для «душою чулых, як доўг, як дар, дае пясняр» — остаются целы и невредимы.

Простите за длинное лирическое отступление.

Практически очень хочется, чтобы Минский или Витебский драматический театр реализовал Вашу поэму в моей сильной инсценизации.

Дальнейшая судьба рукописи (просмотр, одобрение, принятие на сцену, мой трудовой гонорар)... не откажите всем этим распорядиться по Вашему благоусмотрению и решению.

Музыкальное оформление (20 №№) готово. Переписывается.

Но я хочу его продемонстрировать лично в Минске вместе с четкой всей пьесы и с необходимыми пояснениями музыкального оформления.

Либретто оперы готово. Переписываю. И затем еще раз проредактирую.

Жду с нетерпением результата Вашего просмотра пьесы и вообще сообщения о дальнейшей судьбе ее.

Крепко жму Вашу руку.
Преданный К. Галкоўски

Вильнюс, Завальная ул. (Пилимо), д. 22, кв. 11
(или лучше и вернее Консерватория).

(Государственный литературно-мемориальный музей Якуба Коласа, КП-11026 / Аа-1013.)

Письмо Якуба Коласа к К. Галкаускасу

16.I.1946 г.

Дорогой Константин Михайлович!

Простите за мою неаккуратность и позвольте поблагодарить Вас за поздравление, за письмо и либретто. В настоящее время так много разных побочных дел, отвлекающих от непосредственного дела. Ваше либретто внимательно прочту и сделаю поправки — в том смысле, чтоб[ы] текст был вполне в белорусском выражении. Встречался с Михейчиком. Решили просить Вас пожаловать к нам в Минск после того, как у Вас все будет готово.

Сейчас спешу на дежурство в избирательную комиссию. Через несколько дней предстоит поездка к своим избирателям. После этой поездки вздохну свободнее. А когда окончатся выборы, думаю побывать несколько дней в Москве.

Желаю Вам здоровья, успехов. Крепко жму руку — Якуб Колас.

(Библиотека им. Врублевских Литовской Академии Наук, фонд 236, един. хран. 1152, лл. 1, 1 об.)

Письмо К. Галкаускаса к Якубу Коласу

8.IV.1946 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Константин Михайлович, как жаль, что мне не пришлось в Вильнюсе встретиться с Вас.[илием] Фом.[ичом] Михейчиком.

Когда я пришел, по его вызову, в гостиницу, увы! Его уже увезли больного с первым отходящим поездом.

Я был потрясен, узнав вскоре о его смерти.

Многое я хотел с ним выяснить, много о чем побеседовать в его бытность в Вильнюсе.

Ко мне Вас.[илий] Фом.[ич] был очень добр и внимателен. Не знаю, чем это я заслужил?

Я хотел ему вручить и готовое либретто оперы «Сымона».

Посылаю теперь его Вам для Вашего авторитетного исправления, пополнения, обелорусения окончательного.

Надеюсь, не откажете после просмотра, в случае Вашего благословения, передать куда следует для окончательной санкции и принятия, буде оно благополучно.

Понятно, либретто может быть сокращаемо по музыкально-творческой воле композитора.

Очень меня интересует судьба моей музыкальной пьесы: «Сымона», которую я очень люблю и над которой долго и с наслаждением трудился (особенно после Вашего и Пантелеймона Кондратьевича предварительного одобрения).

Каковы результаты Вашего творческого просмотра и какова дальнейшая судьба музыкальной пьесы?

Музыкальное оформление готово.

Занят я безмерно.

Московский квартет имени Бетховена хочет исполнить мой новый струнный квартет. Опять волянка!..

Читаю ряд музыкальных лекций.

На республиканском конкурсе литовской хоровой советской песни я получил 1-ю и 3-ю премии.

Литва поручила мне написать балет. Либретто по поэме-мистерии литовского народного поэта Гири⁴ я уже изготавил. Надо начинать музыку.

Управление по делам искусств БССР никак не может, несмотря на мои неоднократные просьбы, урегулировать мои денежные счета и подробно выяснить мне письменно, сколько я получил сумм и сколько я могу сейчас еще получить?

Не зная, кто заступил покойного, всегда внимательного ко мне Вас.[илия] Фом.[ича], решаюсь просить Вас, добрейший Константин Михайлович, если возможно, помочь мне в этом.

Простите, что беспокою Вас своими нудными письмами.

Надеюсь, моя просьба дать дальнейшее движение и музыкальной пьесе и либретто оперы Вас не рассердит.

...Увы! Живя в отдалении, я лишен возможности сделать это сам.

Крепко жму руку.

Преданный К. Галкоўскі

P. S. Рукописный авторский экземпляр музыкальной пьесы «Сымона» я послал также и Пантелеймону Кондратьевичу в знак признательности за его благодушное внимание и одобрение.

Может быть, это было назойливо, опрометчиво с моей стороны?!

Каково Ваше мнение?

К. Г.

Вильнюс.

Госконсерватория.

(Государственный литературно-мемориальный музей Якуба Коласа, КП-11036 / Аа-1026.)

16 V 1946 г.

Дорогой
Константин Михайлович!

Простите за мою неаккуратность
и позвольте поблагодарить Вас за по-
здравление, за письмо и мбрэнто.
Вашейвиза время так много речалих
побоглих дел, ойвсикающих от непо-
средственного дела. Ваше мбрэнто
внимательно прочту и сделаю по-
правки — в том смысле, пуб-
лечсий блн вполне в болорусеского
выражених. Веэперачас с Миретчи-
ком. Решили просить Вас поща-
дывайт к нам в Минск после
того, как у Вас все будит готово.
Сейчас спешу на дежурство в
избирательную Комиссию. Терез не-
сколько дней присутуйт месдкн
к своим избирательнм.

Открытка Д. Мицкевича к К. Галкаускасу

3.V.1946 г.

Многоуважаемый Константин Михайлович!

Пишу Вам по поручению Якуба Коласа. Ваше письмо он получил, однако не успел ответить, так как вскоре после приезда из Москвы в Минск он заболел гриппом, который дал осложнение на легкие. В настоящее время Я. [куб] К. [олас] находится в больнице и уже поправляется. На днях он Вам ответит лично, а после выхода из больницы обещал сделать то, что Вы просили.

С уважением [подпись Д. Мицкевича]

(Библиотека им. Врублевских Литовской Академии Наук, фонд 236, един. хран. 1156, л. 1.)

Письмо Якуба Коласа к К. Галкаускасу

Минск, 7 мая 1946 г.

Дорогой Константин Михайлович!

Завтра ровно месяц, как Вы послали мне письмо и либретто «Сымона». 23 апреля я очень серьезно заболел. Два дня или даже меньше до этого я получил Ваше письмо, едва успев бегло просмотреть текст либретто, но ответить Вам уже был не в силах. Меня свалил свирепый грипп, осложнившийся гриппозным воспалением легких. 30 апреля меня отвезли в больницу, откуда и пишу Вам. Четвертый день температура нормальна[я], но я еще слаб, и врачи не отпускают домой. Я просил сына известить Вас о моей болезни.

Либретто написано очень талантливо. Если в нем будут кое-какие исправления, то эти исправления будут касаться некоторых языковых поправок. Как только выпишусь из больницы, первым делом примусь за оформление либретто. За его продвижение по линии претворения оперы в жизнь.

Быть может, Вы сами подъехали б к нам? Ваши советы и указания будут для нас весьма ценны.

Все денежные вопросы я выясню и тотчас же извещу Вас о них.

Прошу, если не сумеете приехать сами, переслать музыкальное оформление. Тов.[арищ] Пантелеймон Кондратьевич очень заинтересован оперой и окажет самое благоприятное содействие.

Желаю здоровья, успехов.

Крепко жму руку.

Якуб Колас

(Библиотека им. Врублевских Литовской Академии Наук, фонд 236, един. хран. 1152, лл. 2, 2 об.)

Письмо К. Галкаускаса к Якубу Коласу

15.V.1946 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Константин Михайлович,

Ваше и сына письма я получил. Спасибо. Радуюсь Вашему выздоровлению.

Сердечная просьба, добрейший Константин Михайлович, если возможно, взять полученное Вами оперное либретто под свое отеческое попечение, чтобы оно дошло (как либретто) до окончательного к.[акого]-н.[ибудь] результата.

Живя в Вильнюсе ЛССР, я нахожусь в чрезвычайно неблагоприятных для этого дела условиях.

Меня очень волнует судьба пьесы «Сымон-Музыка». Если она Вами одобрена и тогда, значит, уже закончена совершенно, то в этом виде где она находится, в какой следующей инстанции по ее назначению? И какой ее финал?

После того, как мы условились с покойным Василием Фомичом⁵, получив полный денежный расчет за пьесу, я представлю музыку к пьесе «Сымона», и если музыка будет одобрена, то получу по специальному договору за музыкальное оформление авторский гонорар, размер которого мы не успели установить.

Витебский Вашего имени драматический театр получил от Вас первоначальное либретто пьесы (реж.[иссер] Дорский⁶) и до сих пор «ни приветов ни ответов». Краешком уха я слышал, будто бы кое-кому (?) она не по вкусу и потому лежит под сукном.

Есть ли к.[акое]-н.[ибудь] движение воды по этому поводу?

Моя работа над пьесой была начата в то время, когда все у нас было опутано темным мраком.

Хорошо было бы, если бы мое горение, эти глубокие переживания были перенесены на сцену и стали достоянием советской общественности.

Пьеса построена, быть может, своеобразно. Каждое новшество имеет своих сторонников и противников.

И «На дне», и «Чайка» в свое время, не встретив понимания, провалились. К таким пьесам нужен особый подход, ибо это пьесы особого настроения.

Мне бы хотелось, чтобы Витебский театр внимательно отнесся к «Сымону» и использовал для своего юбилея.

Дело это на мертвой точке, а время бежит...

Наступила экзаменная страда (май — июнь). Мало времени для творчества.

Посылаю вырезку [из] Вильнюсской «Советской Литвы» со статьей «Песни сердца» в связи с моим 70, 50 и 35-летием.

Много прожито, но и немало пережито. Если удосужитесь ответить на это письмо, буду оч.[ень] польщен и признателен.

Крепко жму руку. Сыну привет.

Преданный К. Галкоўскі

Вильнюс ЛССР.

Скапу ул., д. 11., Гос.[ударственная] Консерватория.

Р. С. Я представил законченный творческий материал по двум договорам: 1) пьесу «Сымона», 2) оперное либретто «Сымона» и Управлению по делам искусств, 3) 9 народных песен, два романса и женский хор (по договору 8½ тысяч руб.). Жду полного расчета по этим трем договорам. Оч.[ень] нужны деньги. Жене предстоит операция. Я не представил пока по 4-му договору кантату «Победа». Окончив, пришлю.

(Семейный архив, личный архив Якуба Коласа, оп. 78, № 95.)

Письмо Якуба Коласа к К. Галкаускасу

2.VII.1946 г.

Дорогой Константин Михайлович!

Простите мое такое долгое молчание. Во-первых, я не совсем еще оправился от болезни, во-вторых, надо было побывать в К[омите]те по делам искусства. Задержка в высылке Вам денег мне была объяснена тем, что Вы не представили текст либретто. Я переслал свой экземпляр, сопроводив его своим положительным заключением о либретто. 28 июня со мной говорил кто-то из комитета по поводу либретто и упрекнул меня за то, что я дал положительную оценку. Словом, начинается какая-то канитель. Вам надо непосредственно написать в комитет. Сейчас его возглавляет Люторович Павел Викентьевич. По-моему, человек он дельный. Я говорил по поводу Вас с тов.[арищем] П.[ономаренко]. Он держится иного мнения о Вашей работе — либретто и позвонил (он был болен) своим помощникам, чтобы те сообщили К[омите]ту о высылке Вам гонорара. Мне кажется, что деньги Вам посланы.

Как Ваше здоровье и как здоровье Вашей супруги?

Б.[ыть] м.[ожет], Вам следовало бы приехать к нам, захватив музыку.

Желаю удачи, здоровья, благополучия.

Якуб Колас

(Библиотека им. Врублевских Литовской Академии Наук, фонд 236, един. хран. 1152, лл. 3,3 об.)

Письмо Якуба Коласа к К. Галкаускасу

14.VII.1946 г.

Дорогой Константин Михайлович!

Я писал Вам не очень давно. Ответа от Вас еще не было. В каком положении либретто «С.[ымона] М.[узыки]», не знаю. Справлюсь.

Вильнюс

13

Тилимо (Завальнас) Уи.

д. № 22, кв. 11.

Константину МихайловичуГалковскому

Минск, Пушкинская, 56

Якубу Коласу

Теперь к Вам вот такая моя просьба. С этим письмом к Вам обратится дочь академика И. И. Замотина⁸. Он умер в ссылке. Его дочь, Татьяна Ивановна⁹ имеет высшее педагогическое образование. Работает не по специальности. Она хочет устроиться на работу по своей специальности в Вильнюс — в педагогическом техникуме, в полной средней школе или в каком-либо другом соответствующем учебном заведении в качестве преподавательницы русской литературы.

Если у Вас есть возможность помочь Замотиной, то я Вас очень прошу сделать это.

Крепко жму Вашу руку, дорогой Константин Михайлович.

Всего лучшего

Якуб Колас

(Библиотека им. Врублевских Литовской Академии Наук, фонд 236, един. хран. 1152, лл. 4; 5.)

Письмо К. Галкаускаса к Якубу Коласу

31.X.1946 г.

Глубокоуважаемый, дорогой Константин Михайлович, Григ.[орий] Роман.[ович] Ширма¹⁰ приезжал в Вильнюс и передал мне Ваше желание, чтобы я прибыл в Минск для подписи договора на оперу «Сымон-Музыка».

Уже собирался было я, да, к несчастью, заболел. Носил воду и дрова на 3-й этаж, и образовалась грыжа. Вероятно, придется подвергнуться операции.

Да и старая желудочная болезнь серьезно отозвалась.

Так что, если желательна, чтобы я писал оперу, может быть, можно договор мне подписать в Вильнюсе, как предлагал было мне покойный Вас.[илий] Фом.[ич] Михейчик, побывав у меня в Вильнюсе за неделю перед смертью, но предварительно я хочу узнать все условия.

Спасибо за лестное для меня предложение и Ваше внимание и память.

В августе я просил нар.[одную] артистку Обухович¹¹ (Гродненского, гастролировавшего у нас драмтеатра): 1) передать Вам письмо и посвященный Вам на Ваши слова вокальный квартет с ф.[орте]-п.[иано]. А также 2) передать П.[антелеймону] К.[ондратьевичу] П.[ономаренко] экземпляр кантаты «Победа», посвященной ему. Получил ли П.[антелеймон] К.[ондратьевич]?

И третье: в Комитете по д.[елам]/и.[скусств] попросить прислать мне из бухгалтерии точную справку: 1) сколько, 2) в какие сроки и 3) за что именно я получил денежные суммы?

Тов.[арищ] Обухович обещала тогчас же в Минске все исполнить. И до сего дня «ни слуху ни духу». Получили ли Вы, Константин Михайлович, письмо и ноты?

Я до сих пор не знаю, какова окончательная судьба моего любимого детища — 1) либретто пьесы «Сымон-Музыка» и 2) либретто оперы «Сымон-Музыка»?

На музыкальное оформление пьесы «Сымон-Музыка» я не получал заказа и не подписывал договора, т. к. количество музык.[альных] №№ было не выяснено. Я написал музыку, но представить ее имеет смысл только после принятия текста пьесы, о чем я ничего не знаю.

Вот в каком я нахожусь неопределенном положении и жажду точных сведений.

Если удосужитесь, дорогой Константин Михайлович, и черкнете хоть несколько слов, буду глубоко признателен.

Я очень волнуюсь и крайне озабочен, ведь сроки договоров с Управлением по д.[елам]/и.[скусств] БССР давно уже истекли, и я не знаю, как быть.

Крепко жму руку.

Простите за длинное письмо.

Преданный К. Галковский

Вильнюс ЛССР. Скапу ул., Госконсерватория.

Р. С. Если возможно и Вас не затруднит позвонить в Упр.[авление] по д.[елам]/и.[скусств] и передать Пав.[лу] Вик.[ентьевичу] Люторовичу мою вышеизложенную просьбу — премного обяжете. Финансовая сторона при моих болезнях — животрепещуща. Очень сожалею, что болезни не позволяют приехать в Минск, чтобы лично приветствовать дорогого юбиляра¹².

(Семейный архив, личный архив Якуба Коласа, оп. 78, № 87.)

Письмо Якуба Коласа к К. Галкаускасу

13.XI.1946 г.

Дорогой Константин Михайлович!

Получил Ваше письмо. Назавтра же зашел в Комитет по делам искусства. Видел Люторовича. Я просил его прислать Вам полный и подробный отчет о всех денежных расчетах. Он вызвал своего бухгалтера и сделал распоряжение о высылке Вам такого отчета. Кроме того, просил написать Вам начистоту, что они считают помехой для постановки оперы. Все, что касается Комитета, Вы непосредственно адресуйте к нему. А то выходит так, что К[омите]т многого не получает от Вас, тогда как он есть заказчик и производит денежные расчеты.

Артистка Обухович ни мне, ни т.[оварищу] П. К. П[ономарен]ко ничего не переслала.

Надо все же как-то сдвинуть с мертвой точки «Сымона-Музыку».

Спасибо за все.

Желаю здоровья, успехов.

Якуб Колас

(Библиотека им. Врублевских Литовской Академии Наук, фонд 236, един. хран. 1152, л. 6.)

Комментарии

¹ Белорусский государственный академический театр им. Якуба Коласа в Витебске. Имя Якуба Коласа театру было присвоено в декабре 1944 г.

² Михейчик В. Ф. — Михейчик Василий Фомич (?—1946), в то время заведующий Управлением по делам искусств БССР.

³ Чурлянис — Чюрленис Микалоюс Константинас (1875—1911), литовский художник и композитор; до 1955 г. использовалась русская форма имени — Николай Константинович Чурлянис.

⁴ Гира — Гира Людас (Гира Людас Константинас; 1884—1946), литовский поэт, переводчик, драматург, общественный деятель. Народный поэт Литовской ССР (1945).

⁵ Михейчик В. Ф.

⁶ Дорский — Дорский Иосиф Львович (1911—1964), белорусский театральный деятель и драматург. В 1935 — 1948 гг. зав. литературной частью Витебского театра. Заслуженный деятель искусств БССР (1961).

⁷ Люторович Павел Викентьевич (1907—1973), руководитель Управления (позже — Комитета) по делам искусств БССР в 1946—1956 гг.

⁸ Замотин Иван Иванович (1873—1942), литературовед, директор Института литературы Белорусской АН (1931—1933). Профессор. Академик Белорусской АН (1928). В 1938 г. репрессирован; умер в тюремной больнице в Нижнем Новгороде. Реабилитирован в 1956 г.

⁹ Замотина Татьяна Ивановна, дочь профессора Замотина И. И., учительница.

¹⁰ Ширма Григорий Романович (1892—1978), белорусский хоровой дирижер, фольклорист, музыкальный и общественный деятель, публицист. Народный артист БССР (1949).

¹¹ Обухович Анна Брониславовна (1908—1986), актриса Государственного русского драматического театра БССР. Народная артистка БССР (1944). В 1945—1947 гг. театр работал в г. Гродно.

¹² 2 ноября 1946 г. в Минске состоялся праздничный вечер, посвященный 40-летию творческой деятельности Якуба Коласа.

*Вступительная статья, подготовка текста и комментарии
Веры МИЦКЕВИЧ.*

